

Нелегко молодому, жизнерадостному и энергичному парню преобразиться хотя бы на короткое время в ленивого, жадного, заносчивого и тупого Шах-Аббаза из пьесы Асана Бегимова и Туреша Алланазарова «Гарип-Ашик». Зейнелю Пиязову казалось раньше, что он хорошо поработал над своей первой серьезной ролью и репетиция пройдет успешно. А получилось совсем по-другому: Туреш Алланазаров, автор и постановщик пьесы, частенько останавливал репетицию, делал указания, поправлял его.

...Алланазаров недоволен: парень произносит текст роли монотонно, глухо, будто читает вслух скучную книгу. Лицо его малоподвижно, жесты скованы... Значит, образ не стал еще для него понятным.

— Зейнелю, как вы работали над ролью дома? — терпеливо спрашивает режиссер молодого актера.

— Читал текст...

— А еще?

— Заучивал наизусть, опять читал...

— А вы думали о том, что за человек — ваш герой, каковы его мысли, желания, цели?

Зейнелю растерян. В душу закрадывается сомнение. Правильно ли он сделал, став актером, не ошибся ли в выборе профессии? Хочется провалиться сквозь землю, бросить все и никогда больше не переступать порог театра.

На помощь приходит Алланазаров.

— Не надо отчаиваться, — говорит он, — давайте повторим еще раз.

И репетиция продолжается... Постепенно и актер и режиссер по-настоящему увлекаются работой. Зейнелю входит в роль, появляется верная интонация, точные жесты.

— Вот сейчас хорошо, — хвалит Алланазаров. — Пойдет у нас с вами дело...

Зейнелю Пиязов в театре имени Станиславского работает недавно. Он молодой актер, лишь два года назад приехавший из Ташкента после окончания театрального института. И, конечно, встретили его, как всякого молодого специалиста, настороженно, испытующе. «Посмотрим еще на что способен парень», — говорили в театре. Для начала дали Зейнелю маленькую эпизодическую роль. Молодой артист взялся за нее с увлечением, хотя в душе был обижен, так как считал себя способным на большее. Вспомнились напутствия Софьи Михайловны Урманович — руководителя актерского отделения, где учился Пиязов. Проводя своего питомца, она говорила:

— Не гнушайся, Зейнелю, даже самой незначительной ролью, когда тебе будут ее поручать.

Эти слова крепко осели в памяти. Зейнелю работал упорно и настойчиво. И вот недавно ему поручили первую ответственную роль в пьесе «Гарип-Ашик». Вжиться в образ Шаха-Аббаза, понять его душу помогли режиссер Туреш Алланазаров, народные артисты Узбекской ССР Реймобай Сеитов, Абдулла Сапаргаалиев.

В переполненном зале театра идет премьера пьесы «Гарип-Ашик». Зрители, сидящие в зале, даже и не подозревают, сколько волнения испытывает каждый артист перед выходом на сцену. Особенно волнуется Зейнелю Пиязов. Как-то воспримут зрители его первый дебют. Сможет ли он раскрыть сложный образ.

Старшие товарищи дружески треплют Зейнелю по плечу:

— Не робей, все обойдется хорошо. Это

твой первый экзамен, и ты его выдержишь...

И Зейнелю выдержал.

— На отлично выдержал, — сказал после спектакля Абдулла Сапаргаалиев, пожимая руку изволнованному актеру.

Уже став артистом, Зейнелю часто вспоминает детские годы. Жил он тогда с отцом, матерью и младшим братом в колхозе недалеко от Тахта-Купыра. Как и все мальчишки, увлекался: в своих мечтах Зейнелю то уходил в далекое плавание капитаном большого корабля, то видел себя сидящим в кабине пилота. Он был то геологом, то полярником, то врачом, то учителем.

...Но однажды в школе, как только кончились занятия, к Зейнелю подошел классный руководитель Кулдыбай Пирмаханов. Он вел в классе литературу и давно приглядывался к мальчику. Зейнелю хорошо готовился к его урокам, много читал.

— Хочу предложить тебе одно дело, — сказал Кулдыбай, когда они вместе вышли из школы. Зейнелю насторожился. «Наверное, будет отчитывать за то, что не выучил урок по химии», — подумал он. Но Пирмаханов заговорил о другом.

— У нас в школе организован драмкружок. Не хочешь ли ты записаться в него?

Зейнелю знал об этом, но пойти туда стеснялся.

— А разве у меня что-нибудь выйдет? — спросил он.

— Ты приходи, посмотрим... А для начала почитай пьесу Шахмата Хусейнова «Алдаркусе».

— А я уже читал ее, — признался Зей-

— Ну и как. Тебе нравится?
— Очень... Особенно сам Алдаркусе...
— Ну вот и подготовь его роль. Договорился?..

...Дома Зейнелю взялся за пьесу. Сидел над ней допоздна. Его увлек образ веселого бесшабашного плута-героя казахских народных сказаний. Особенно запомнилась сцена, как весельчак Алдаркусе надул жадного самодовольного Шгайбая. Мальчику казалось, что он хорошо подготовил роль. Но на следующий день выяснилось, что это не так. Кулдыбай Пирмаханов остался недоволен. Это дало повод младшему брату Акину подшучивать над Зейнелю:

— Тоже мне артист, — веселился Акин...

Но Зейнелю не сдавался. Снова и снова перечитывал он пьесу. Казалось, что разбуди его среди ночи, и он без запинки перескажет наизусть любое место. Постепенно приходили и верные жесты и интонация...

...Спектакль удался. Ребята-зрители остались довольны и смеялись от души.

С тех пор Зейнелю стал самым активным участником школьного драмкружка, все больше и больше увлекаясь театром, а когда стал вопрос «кем быть», Пиязов решил, что будет артистом.

Это решение окрепло после душевного разговора с Кулдыбаем Пирмахановым. Учитель советовал учиться дальше.

В Нукус Зейнелю встретился с Турешем Алланазаровым, режиссером театра имени Станиславского. Алланазаров заинтересовался парнем из Тахта-Купыра. А когда на предварительном экзамене Зейнелю разыграл этюд «охотник», Алланазаров подумал: «Да ведь он прирожденный импровизатор», и дал Пиязову направление в Ташкентский театральный институт.

Быстро пролетели годы учебы. Будто только вчера Зейнелю поступил в институт — и вот уже дипломный спектакль в теат-

ре имени Хамзы. В пьесе Всеволода Вишневского «Первая конная» Пиязов исполнил роль ведущего. Игра выпускника понравилась членам экзаменационной комиссии.

В числе других молодых актеров Зейнелю приехал в Нукус. После удаchi в «Гарип-Ашике» Пиязову стали поручать серьезные роли. Данис из пьесы Мольера «Гартюф», ведущий из пьесы Островского «Бедность — не порок», Таган из «Бахыта». Сейчас Зейнелю работает над ролью Ерназара Алакоза из пьесы «Бердах», которую зритель увидит в нынешнем году...

Глубокий след в памяти Зейнелю Пиязова оставил шестой Всемирный фестиваль молодежи в Москве, на котором ему посчастливилось побывать летом прошлого года с каракалпакским ансамблем песни и пляски. Встречи с делегациями Индии, Кореи, Албании, Австрии, концерты, выступления в клубах и на открытых эстрадах, посещения мавзолея Ленина, Третьяковской галереи — все это запомнилось, впечатления свежи до сих пор.

О фестивале часто напоминает почтальон, приносящий письма со штампом «Международное». Допоздна горит свет в комнате Зейнелю Пиязова. Молодой актер много читает. На его столе произведения Пушкина, Некрасова, Шекспира, каракалпакских писателей.

— Актер должен многое знать, постоянно повышать свою культуру, — говорит Пиязов.

На верном пути стоит молодой актер. Перед ним открыта широкая дорога творчества. — Хочется создать на сцене яркий образ нашего современника — труженика Каракалпакии, — заканчивает Зейнелю.

Думается, что наши драматурги помогут молодому артисту осуществить эту благородную мечту.

Ю. ЩЕГЛОВ.